

В то время как Винсенту очень хотелось перетащить племянника, чтобы узнать, имеет ли он к этому отношение, сегодня это просто невозможно. Эвину и Винсенту пришлось откусить свое жгучее любопытство на следующий день, так как они были бы очень заняты сегодня вечером.

Оба мужчины неохотно ушли на день, хотя и не раньше, чем вернули монстра для расчленения и повторного использования по частям. Нет смысла тратить его впустую.

Обменяв еще один взгляд, оба мужчины расстались, чтобы сделать свое дело.

-

Алек улыбнулся своей матери, которая вернула ему улыбку, которую он так хорошо получал. Никто не мог сказать, что Алек не усердно работал над совершенствованием своих навыков.

"Мама, можно я пойду поиграю, раз у нас выходной?"

"О", - надула Аннализа. "Почему бы тебе хоть раз не остаться дома со своей бедной матерью? Разве ты не говорила вчера, что останешься?" Она драматично держалась за его руку.

"Хорошо," Алек уступил. Просто были вещи, за которые не стоило ссориться, и он был в хорошем настроении.

Аннализа телепортировалась к своему сыну. Притащив его в свою гостиную, она вытащила секретный фотоальбом, который все это время спасала. Теперь, когда её сын был старше, она могла разглашать всё больше и больше вещей.

Алек любопытно посмотрел на нее. Он никогда раньше не видел эту книгу.

Когда она ее перевернула, его глаза сразу же затянулись внутрь фотографий. Чем больше он смотрел, тем больше расширялись его глаза.

Внутри был снимок его матери, которая выглядела намного моложе, чем сейчас. Ее глаза блестели чем-то, что он не мог разместить на первый взгляд.

Клэри выглядела молодой и совершенно сияющей, с годами повзрослевшей. На этой фотографии ей было не больше шестнадцати или семнадцати. Солнце светило на нее, и ее улыбка была так счастлива, что Алек из всех людей почувствовал улыбку, когда увидел ее.

Сзади был мальчик, похожий на мать, скучающий и равнодушный на первый взгляд, откинувший голову от фотоаппарата. У него была голова с шокирующими черными волосами и глубокими рыжими глазами.

На снимке был виден только боковой обзор, но даже при такой позе, со скрещенными руками, он смотрел на Аннализу из угла глаза. Была также эмоция, которую он не мог разместить. Та же эмоция.

Загадка Алека медленно переросла в шок, по мере того, как он делал различные другие фотографии, которые разворачивались по всему альбому.

Аннализа отследила мягкий палец на его лице. Она заметила шоковый взгляд Алека и улыбнулась. Это была улыбка, которая отличалась от её обычной безмятежности.

Эта улыбка оттеняла меланхолию и тоску.

"Точно. Это твой отец".

Получив нужное ему подтверждение, он снова обратил внимание на фотографии, на которых было так много ответов, но в то же время появилось так много вопросов.

Фотографий было не так уж много, но те, которые он видел, он чувствовал, что навязывает им свой мир.

Только с этого маленького взгляда Алек чувствовал, как будто он видел, как отношения между ними медленно развивались, прежде чем они превратились во что-то очень реальное и хрупкое, но в то же время это было настолько красиво, что ему было больно.

Капля ударила по фотографии, на которую он смотрел, и Алек посмотрел вверх, испугавшись. Сначала он подумал, что его мать начала плакать, но когда он посмотрел на нее, ее лицо стало сухим.

Аннализа улыбнулась Алеку, чего он не понимал. Она вытерла ему щеку, и Алек положил руку на ее.

Когда он начал плакать...? Почему он плакал?

Он прижал руку к сердцу. Почему было так больно? Почему так больно?

Он не понимал.

К тому времени, как он добрался до последнего снимка, Алек медленно пришел к осознанию того, что он только что стал свидетелем прекрасной истории любви двух людей. Взгляд в их глазах, который он раньше не мог понять, был признаком глубоко скрытой любви, которую они прятали друг за другом за закрытыми дверями.

Алек чувствовал себя так, как будто его сожгли.

У него было столько вопросов. Где он был? Почему они не были вместе?

Его отец был еще жив, как ему уже сказала мать, но почему они не были вместе? Из этих фотографий было ясно, что пара очень сильно влюблена друг в друга.

Было еще что-то, чего ему не говорили, и он поспорил, что это дело рук его отца, больше, чем рассказала ему мать.

Аннализа тихо закрыла книгу, держа ее в тайне. Когда она закончила, Алек не смог найти даже следа.

"Сейчас", - сказала Аннализа, сидя на диване с сыном. "Расскажи мне о том, что ты сделала на Большом Пространстве! И ничего не скрывай."

Алек сделал паузу. Она знала?

"Да, я знаю. Ты не можешь обмануть мамины глаза, ты знаешь! Я все-таки смотрел, как ты росла".

Справедливо. Она наблюдала за его действиями столько лет, что было бы странно, если бы она не смогла понять большинство его действий.

Постепенно Алек рассказал о том, через что ему пришлось пройти на Большом Пространстве, пропустив то беспокойство, которое всплыло в глазах его матери.

Несмотря на то, что он был физически в безопасности здесь, с ней, она не знала, будет ли у него эмоциональная травма, скрытая от нее. Клэри безмолвно подумала, что даст брату хорошую дозу за то, что он попал в такое затруднительное положение. И Эвин тоже, она думала мрачно. Ее улыбка стала немного странной в течение короткого периода времени, прежде чем она сознательно сгладить его.

Ее любопытство пробудилось, когда он заговорил о пещере, которую "нашел" под землей. Аннализа сопротивлялась желанию с тревогой проверить его, когда он был явно в порядке. Врачи клана Нил не позволили бы пациенту, который посетил их, чтобы уйти, если бы они не были в розовом цвете здоровья.

Она знала это, потому что в юности часто посещала эту комнату.

"Мама, ты знаешь о рунах?"

Аннализа сделала паузу, внезапный вопрос сбил ее с толку. "Я знаю", - сказала она медленно, удивлённо.

Алек кивнул, почти самодовольно. Она сопротивлялась желанию ворковать. "Ты иногда пахнешь чернилами".

Медленно, идея всплыла в ее голове. "Алек, хочешь узнать о рунах у своей дорогой матери?"

Алек похлопал ее по руке. "С удовольствием."

Аннализа телепортировалась. "Ура! Большинство людей находят это сухим и скучным, но не твоя мать! О, у меня так много вещей, которым я хочу тебя научить, - сказала она, скупотища.

Алек уставился на большой шар волнения, который был его матерью. Хотя он и отвлек ее от меланхолии, о которой всплыли фотографии его отца, он задался вопросом, не развязал ли он себе еще большее чудовище.

Аннализа затащила сына в комнату, которая обычно была недоступна для него. "Давай, давай!"

Она уставилась, когда дверь открылась сама по себе, обратившись к сыну.

Алек улыбнулся ей, скрывая свою овечку.

"Ты тоже пробудил эту дверь!?"

"Да", - сказал он просто.

Аннализа была взволнована. "Ну, неважно. В любом случае, пришло время тебе войти в себя. Раз уж ты хочешь узнать о рунах, отныне мы будем часто бывать в этой комнате".

При этом двое вошли в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/872290>